

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
Лаборатория философии хозяйства
Центр общественных наук
Академия философии хозяйства**

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2011

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

*Историческая поступь великоросса –
М.В. Ломоносов*

К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова

Москва, 15 ноября 2011 г.

**Заповеди
участника ученой дискуссии**

1. *Право на высказывание — не право на истину!*
2. *Уметь слушать.*
3. *Стараться понять.*
4. *Вопросы — для уяснения!*
5. *Говорить только по теме.*
6. *Высказываться кратко, емко и по существу.*
7. *Не тратить время на вводные сентенции и обильное цитирование.*
8. *Не отчитываться о проделанной работе (особенно диссертантам).*
9. *Никого не убеждать и ничего не пропагандировать.*
10. *Никогда не спорить!*
11. *Не возражать упорно, а развивать возможное, — и если уж возражать, то не наоборотно, а новомысленно.*
12. *Аргумент важнее мнения, а всего важнее — озарение!*
13. *Забывать: «Вы не правы!», «Глупости!», «Чепуха!», «Дайте сказать!», «Я Вас не перебивал!».*

Ю.М. Осипов

Историческая поступь великоросса: М.В. Ломоносов

Крепких родовых корней, судя по могучему телосложению, обширному уму и явно бойцовой фамилии, был *Михайло Васильевич Ломоносов* — великий сын и подвижник земли русской, явившийся в ее окаемах в самый что ни на есть переломный момент ее затейливой истории, когда, продолжая еще содрогаться от безоговорочных и беспощадных петровских нововведений, земля эта вступила, сама не слишком это сознавая, на путь внезапного освоения Нового времени, уже весьма овладевшего Западной Европой и уже превращавшего Восточную Европу, еще погруженную в традицию, то ли в ней заблудившись, то ли попросту вместе с нею уснув, в передовое и развивающееся человечество. Не питая к традиции никакого сердечного пиетета, Петр Великий рванул разом к Европе, напялил стремительно на Россию новомодные заграничные одежды, перелопатил живую и мертвую родную страну, понасаждал в ней там и сям иностранные институты, сработал новую, уже совершенно европейскую, столицу, хоть и не перенес в Россию самих европейских порядков, изрядно от российских — все еще по преимуществу ордынских — отличавшихся. Загоняя Россию в Европу, а по сути-то Европу в Россию, Петр вовсе не собирался всерьез делать из России эту самую Европу — ему нужно было лишь идейно, образно и технически европеизировать Россию, превращая ее при этом в воистину ордынскую и службистскую — милитарную Империю, оплодотворяемую бодрим самодержавием, всепроникающим деспотизмом и подбадривающим кнутом, признававшую лишь трепетное служение себе барства и безропотную покорность народных масс.

Петр жаждал просвещения, разумеется, для дворянской и чиновничьей элиты, разнообразного трудового профессионализма, но он не признавал, — на что имел свои оправдательные царскоуправленческие виды, — никаких последовательных личных свобод. Слегка ослабив после смерти Петра (как всегда в таком роде внезапной, странной и по-своему коварной) милитарно-созидательное рвение, но не изменив в корне имперско-ордынской системы Петра, послепетровская Россия, конвульсируя от перебаривания противоречивого евроордынского петровского наследия и ища возможность какого-либо животворного себя продолжения, не могла уже ни консервативно «деевропеиться», ни прогрессивно «доевропеиться» (точка невозврата к традиционному укладу была Петром успешно и надежно достигнута, а точка полного разворота к Европе была столь же успешно и столь же надежно Петром не достигнута). Так Россия и осталась где-то между европеизмом и ордынством, а в итоге, как раз ко времени явления зрелого Ломоносова, страна представляла из себя некую евроордынскую помесь, в которой ордынство было фундаментом (социальным базисом), а европейство ему служило лишь внешней формой (культурной надстройкой). Тут-то и вышел на образовательно-научную, просвещенческую и общекультурную арену наш могучий Михайло Василье-

вич Ломоносов — вполне зараженный Европой, но и вполне обремененный Россией; этот русский европеец и европейский русский; этот великий идейно-духовный преобразователь русскости, но и великий духовно-идейный борец за органичную русскость.

Ломоносов выступил за свободный творческий ум, причем ум, хоть и европеизированный, но национальный, отечественный, русский. Выступил как академия, как университет, как энциклопедия. Полноценно, вкруговую, целостно! Включая в себя и культивируя в себе все возможное из тогдашнего знания, из бурно развивающихся наук, из высокого профессионализма; отдавая всего себя знанию, науке, профессионализму; выдавая из себя и культивируя вне себя все возможное из знания, из наук, из профессионализма.

В Ломоносове, в этом интеллектуальном гиганте, наделенном столь же мощным организмом, все сразу как-то сошлось — как от чаемого умом европеизма, так и от принятой сердцем русскости, а сойдясь, не замерло келейно-мавзолейно, а вылилось энергично вовне — и не в одну только учившуюся Россию, но даже и в самую учительствовавшую Европу.

Самое поразительное, что Ломоносов во взятой на себя по воле Провидения невероятной и непосильной функции русской академии, русского университета, русской энциклопедии был вполне *один*, так же, как и Петр-царь, он тоже ведь был *один*.

Не было и не могло быть в такие острые переломные исторические моменты каких-либо кластеров из великих гениев, ибо во-первых, где было таких гениев взять — для столь радикальной и масштабной новизны, а во-вторых, какого-либо числа подобных гениев и не нужно было, как и быть не могло, ибо исходить эта нежданная историческая новизна могла вовсе не из многих, а как раз из совершенно *одних!*

Вот она, роль отдельных личностей в истории: либо гигантская по творческому потенциалу и фактической роли личность, либо ничего вокруг вообще гигантского!

Разумеется, ежели речь идет об именно гигантских, вполне сознательно вызываемых исторических переворотах, о выпадении на одного лишь человека-творца исключительной по значению исторической миссии.

Дело было ведь не только в просвещении отечественной элиты и создании в России класса светских интеллектуалов. На Ломоносова выпала гораздо более масштабная значимая и тяжелая задача — обновить российское сознание, осовременить и обогатить российскую ноосферу, подтвердить и идейно обосновать новый образ страны, обеспечить ее идейно-духовное возвышение, убедительно споспешествовать экономическому и производственному развитию России, начертать возможный абрис ее великого будущего.

Ломоносов — не просто академия с университетом, не только передовой интеллектуализм, это еще и «теневое» правительство России, ее непризнанный Госплан, равным образом и центральной очаг культуры.

Ломоносову пришлось доказывать глубокую историческую давность русскости и славянства, их органическую связь со славной Троей; первоисточность русского языка и древность российской государственности; участие венгов (венетов), руссов, россов, роксаланов, русских в великих деяниях и событиях древности, в том же судьбоносном разгроме Древнего Рима; принадлежность к славянству, если не прямую русскость, Рюрика и его замечательных варягов; великую значимость сначала Новгородской, а потом Киевской Руси, завидное могущество последней, ее многовековую тяжбу-«дружбу» с Византией, подогревавшуюся собственной империльной претензией; закономерность христианизации Руси, ее православного выбора.

Ломоносов — первый русский нововременский историк Руси-России, ее бескорыстный открыватель и добросовестный апологет, сумевший показать реальные истоки Руси-России, ее сложное историческое движение, закономерную самость и совсем не случайную пространственную и временную значимость.

Ломоносов писал древнюю историю Руси-России, но писал ее уже на обновленном им самим же русском, а точнее — великорусском — языке, на котором по сути говорим сейчас и мы — русские люди XXI в., разумеется, на языке, подвергшемся карамзинской, пушкинской, тургеневской, толстовской и иной литературной шлифовке, как и суетной обработке со стороны отечественных говорунов-интеллигентов и обывателей. Если, к примеру, тот же посешковский язык еще требует перевода, как и специального трактования, то ломоносовский язык ни в чем подобном уже не нуждается: это в полном смысле слова *наш* язык!

Ломоносов был не столько техническим — языкознательским — реформатором языка, сколько его благоносным творцом и классным мастером. Он писал воистину литературные тексты, даже в рамках деловой переписки, мало того, он стал и первым литератором — писателем, ритором и поэтом — нового российского времени. Именно Ломоносов заложил основы, как и саму архитектуру, ответственного литературного письма, присовокупив к уникальной, формоорганизующей методе еще и высокий поэтический «штиль». Довелось Ломоносову стать и первым поэтом обновлявшегося натужно и споро России, но не обычным поэтом-душеведом, коих кругом всегда хватает, а поэтом-трибуном, поэтом-глашатаем, поэтом-творцом — самой новоросской поэзии.

Более всего известна и признана роль Ломоносова в естественных науках, прежде всего, в химии, физике, астрономии. Широко и стабильно учитывается роль Ломоносова в постановке высшего образования, в создании того же Московского университета. Но гораздо менее замечается исполненная Ломоносовым гуманитарная миссия, а она была вне всякого сомнения великой, да что великой — судьбоносной!

Ломоносов не только сам стал первой университетской персоной нового российского времени — просвещенческого, исследовательского, научно-творческого, литературного, не только первым плодотворно заговорил на обновленном, им же реформиро-

ванном, великоросском языке, не только сам стал первым послепетровским историческим летописцем, вытащившим из небытия историческое предшествование Руси-России, но и выступил, о том совсем не думая, фактическим интеллектуально-мировоззренческим *отцом* новой русской — великоросской — нации, даровавшим ей в лице нарождавшейся умственной элиты новое национальное самосознание.

Но при этом Ломоносов — не просто герой исторический, эпохальный, эпический, он как бы сам по себе и сам себе российский новомировский эпос — как в своем лично-субъектном воплощении, так и в выпавшей на его долю уникальной творческой реализации.

Если Петр-царь проявил себя небезуспешно в образе эдакого царя-*отчима* — радикального, беспощадного, грозного, а соотечественникам его досталась роль покорившихся ему вольно или невольно пасынков, то Ломоносову довелось стать уже отцом нововременских россиян, и последние не без удовлетворения почитают себя его добровольными сынами.

С философско-хозяйственной точки зрения Ломоносов самый что ни на есть реальный и эффективный *хозяйствующий субъект* — либо прямо идейно-духовный, либо в идейно-духовной сфере.

С Ломоносова началась новая концептуально-метафизическая история России, — причем не столько благодаря его конкретным деятельским усилиям, сколько по факту его личного персонального реально-трансцендентного бытия в ментально-культурном пространстве родной страны.

Ломоносов оказался со всем своим богатейшим личностным ресурсом в очень нужное время и в очень нужном месте, как раз тогда и там, где зарождалось новое российское сознание и активно обновлялась под него российская ноосфера. То ли Ломоносову тут очень повезло, то ли сам Ломоносов нечаянно попался в обстоятельственные сети, но переломной России явно сильно подфартило по причине такого вот реально-трансцендентного схождения-сочетания: Ломоносова с Россией, а России — с Ломоносовым!

То ли случай своевольный тут восторжествовал, то ли на то была воля самого Господа Бога, но взрывная энергия Ломоносова сопряглась вдруг с могучей энергией России открывавшейся в лице элитарного слоя к ренессансно-просвещенческой новизне. Увлекаемая вперед страна уже являла, пусть еще и зарождавшегося абрисно, новых сынов-интеллектуалов — адептов зарождавшегося российского концептуализма. Так или иначе, но вполне чудесный феномен вдруг состоялся: Россия обрела Ломоносова, а Ломоносов отдал себя России!

Несмотря на широкое свободомыслие и весьма скептическое отношение к практиковавшей Церкви и окаемному священству, Ломоносов был человеком вполне верующим, от религии и Православия не отрекавшимся, а Господа Бога искренне почитавшим. И ничего нет особенного в том, что Ломоносов оказался вполне *софийным* чело-

веком, мало того, можно даже сказать, что он оказался в тот момент как бы светским наместником Софии Премудрости Божией на земле российской. Ломоносов, этот безусловный *философ хозяйства*, не только не отделим от Софии, но и как раз по нему, по его приоритетным заботам, мыслям и деяниям, по всему им с великим тщанием совершенному можно уверенно судить о присутствии Софии в текущих, но при этом и судьбоносных, делах человеческих. Не один Михаил Архангел, но и София Премудрость Божия, плодотворно покровительствовали Михайле Ломоносову, укрепляя волю и оттачивая мужество, но еще и понуждая его ум и сердце к овладению разлитыми по мирозданию и человеческому общежитиями потаенными смыслами.

Слово и смыслы — вот что покорялось провиденциально Ломоносову, укрепляло и вдохновляло его учению, но при этом и метафизическую натуру, взывало к стойкости и вело вперед, несмотря на все органические препятствия, необязательные вредительства и естественное сопротивление окружавшего его суетного контекста.

Ошибаясь, расшибаясь, рискуя и животом своим, Ломоносов упорно шел вперед, ни перед кем не унижаясь, себя никак тщеславно не возвеличивая, но зато требуя к себе и трудам своим достойного уважения и сильного понимания, разумеется, встречая оные далеко не всегда и вовсе не от всех, в особенности, среди коллег по Академии, ученым советам и диспутам, подвергаясь осуждениям, наветам и высокомерным насмешкам. Нет, Ломоносов не получил от современников адекватного себе и своим делам признания, хотя и не был совсем обойден вдохновляющим вниманием со стороны части коллег и даже покровительством сильных мира сего, нередко спасительным.

Трудно было Ломоносову с текущей Россией, как и тогдашней России было нелегко с Ломоносовым! Не мир тут был со взаимным согласием, а затяжная борьба с наперекорным напрягом. Такова она — судьба великого гения в великой России, когда два необыкновенных величия, хоть и полагают друг друга, но и вольно или невольно друг друга с неизбежностью отрицают. Гений и Россия более между собой несовместимы, чем совместимы, но... как же они могут обойтись друг без друга, порознь-то, без взаимной экзистенциальной схватки и непременной концептуальной разборки?

Ломоносову в целом повезло: он не только не был отвергнут навсегда Россией, но еще и безоговорочно возглавляет нажитый ею за последнюю четверть тысячелетия интеллектуальный арсенал. Ломоносов не забыт, его имя у всех в России на слуху, а у многих в интеллектуальной среде и на устах, его имя носит старейший российский университет, им же в решающей мере основанный, а также носят иные вузы и учреждения, корабли, как и многие места, поселения и точки на географических и астрономических картах.

Ломоносов известен, значим, велик! Но не все здесь так уж просто и однозначно, ибо вряд ли Ломоносов адекватно понят соотечественниками как действительное историческое лицо, как исторический деятель, как основатель и создатель Новой России, творец национального, пусть и европеизированного, но при этом и по-новому само-

бытного отечественного интеллекта, как верный и благоносный подвижник и строитель идейно-метафизического эгрегора России.

Ломоносов не Петр-командор, в его поступи нет ничего ни каменного, ни угрожающего, ни асфальтирующего; но это и не расслабленный интеллигент-всезнайка, книжник и фарисей, чьи неуверенные шуршащие шажки едва слышны в путаных учебных лабиринтах; если Ломоносов и командор, то командор-дух, командор-интеллект, командор-эгрегор, чья поступь вовсе не тяжела, не опасна, не убийственна, а всего лишь убедительна и утверждающа, ибо это поступь самой Софии Премудрости Божией, разумеется, очеловеченной.

А что сегодня? Да, Родина чтит Ломоносова, отмечает его 300-летний юбилей, им восхищается, хотя и весьма сдержанно, ибо на российском дворе вовсе не ломоносовское время — ни всеобщего порыва к творчеству, ни явного стремления к развитию, ни триумфа высокого интеллекта. Отечественные «ньютоны» и «платоны», которые, правда, уже никакие не Ньютоны и не Платоны, как само собой и не Ломоносовы, разбегаются по границам. На родине им нет места, как и Родина, наверное, им не место, а место их там, в зарубежье, где их ждут, принимают и охотно эксплуатируют. Россия ныне что-то вроде интеллект-колонии, свертывающей свой национальный интеллект и пополняющей интеллект заграничный.

Но дело не только в этом. Ломоносов жил и действовал во время чуть ли ни солнечного торжества науки и просвещения, несомненного триумфа творческого человека-интеллектуала, в момент исторического старта сообразовывшегося в деятельную целостность отечественного интеллекта, а сегодня уже время техно-интеллектуальных систем, решающих хоть и титанические, но уже как бы и *не-человеческие* (*сверхчеловеческие*) задачи, а потому время теперь не столько субъектов науки и просвещения, а сколько расплодившихся по интеллектуальной сфере и в ней толерантно действующих суперсложных механических объектов.

Феномен Ломоносов был и остается в памяти людской, но он уже никогда не повторится, хотя подъем хай-науки и хай-просвещения в родной стране может неожиданно и состояться. Но это будет уже не ломоносовский подъем, а скорее, даже — *антиломоносовский*: Ломоносов, выражаясь по-современному, конечно, система, но и при этом и личность, и субъект, и персона-творец, а вот нынешние интеллект-системы совсем уже не личности, не субъекты и не персоны-творцы, так что ничего ломоносовского впереди, судя по всему, уже не маячит, впрочем... почему же не маячит, коли феномен «Ломоносов» — это не только личность, субъект, персона-творец, но еще и дух, и логос, и София?

К дискуссии приглашены

Осипов Юрий Михайлович,

президент Академии философии хозяйства (АФХ), вице-президент Академии гуманитарных наук (АГН), действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет МГУ; директор Центра общественных наук при МГУ, председатель Философско-экономического ученого собрания;

Антропов Анатолий Александрович,

действительный член АФХ, научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет МГУ;

Асланов Леонид Александрович,

действительный член АФХ, д.х.н., профессор, заведующий лабораторией структурной химии, химический факультет МГУ;

Белкин Сергей Николаевич,

секретарь правления, Союз писателей России;

Горковенко Елена Андреевна,

методист, Комитет по образованию Администрации муниципального образования «Город Майкоп»;

Данилова Ольга Викторовна,

д.э.н., профессор, кафедра государственного, муниципального и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Дубянская Галина Юрьевна,

к.э.н., старший научный сотрудник, экономический факультет МГУ;

Ермишина Светлана Александровна,

действительный член АФХ, к.и.н., доцент, исторический факультет МГУ;

Зотова Елена Серафимовна,

академик-секретарь АФХ, член-корреспондент АГН, к.э.н., ведущий научный сотрудник, экономический факультет МГУ; заместитель директора, Центр общественных наук при МГУ; первый заместитель главного редактора журнала «Философия хозяйства»; ученый секретарь Философско-экономического ученого собрания;

Кайманакоев Сергей Владимирович,

действительный член АФХ, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, кафедра экономической теории, Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ;

Карцев Евгений Александрович,

действительный член АФХ, д.ф.н., профессор, Московский государственный индустриальный университет;

Косов Евгений Васильевич,

к.э.н., профессор, Международный университет (в Москве);

Ламакин Александр Станиславович,

к.э.н., доцент, кафедра экономики и менеджмента, Российская международная академия туризма (Владимирский филиал);

Макаров Станислав Павлович,

действительный член АФХ, действительный член АГН, д.э.н., профессор, кафедра экономической теории, факультет государственного управления МГУ;

Маслин Михаил Александрович,

д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой истории русской философии, философский факультет МГУ;

Мирошина Евгения Юрьевна,

аспирант, Российский государственный торгово-экономический университет;

Молчанов Константин Владимирович,

действительный член АФХ, член-корреспондент АГН, д.ф.н., к.э.н., к.соц.н., научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет МГУ;

Наумова Галина Романовна,

действительный член АФХ, д.и.н., профессор, исторический факультет МГУ;

Нипа Светлана Станиславовна,

к.с.-х.н., научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет МГУ;

Попов Александр Кондратьевич,

действительный член АФХ, к.э.н., старший эксперт, Институт экономических стратегий Отделения общественных наук РАН;

Петров Владимир Константинович,

действительный член АФХ, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений РАН;

Пишеницын Иван Викторович,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, кафедра общей экономической теории, Российский государственный торгово-экономический университет;

Ростовцева Людмила Ивановна,

действительный член АФХ, д.социол.н., профессор, Российский государственный торгово-экономический университет (Тульский филиал);

Рудяк Ирина Изяславовна,

действительный член АФХ, соискатель степени к.ф.н., кафедра эстетики, философский факультет МГУ;

Синельников Сергей Юрьевич,

действительный член АФХ, к.э.н., старший научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет МГУ;

Соболевская Алиса Александровна,

действительный член АФХ, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений РАН;

Сухина Татьяна Сергеевна,

ответственный секретарь АФХ, научный сотрудник, экономический факультет МГУ;

Трубицына Тамара Геннадьевна,

член-попечитель АФХ, научный сотрудник, экономический факультет МГУ;

Фадеечева Галина Всеволодовна,

действительный член АФХ, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, к.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической теории, Владимирский институт бизнеса;

Черников Тимур Станиславович,

аспирант, Московская академия экономики и права;

Шапиро Наталья Александровна,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической теории и экономической политики, Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий;

Шац Эвелина,

действительный член МАИБ, поэт, эссеист, художник (г. Милан, Италия);

Шевченко Игорь Георгиевич,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, Институт бизнеса и делового администрирования, Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Шулевский Николай Борисович,

действительный член АФХ, д.ф.н., профессор, кафедра философии гуманитарных факультетов, философский факультет МГУ; заместитель директора ЦОН МГУ;

Юдина Тамара Николаевна,

действительный член АФХ, д.э.н., доцент, кафедра экономической теории, факультет государственного управления МГУ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

***Интеллект-революция:
свершения и ожидания***

К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова

Интеллект как хозяйственный и хозяйствующий фактор. Интеллект как производительная сила. Интеллектуальная сфера хозяйства. Общественный интеллект, его обустройство. Производительная сила интеллекта. Интеллект и техника, техника и интеллект. Интеллектуализированная техника и технизированный интеллект. Технобщество. Интеллект и этика, интеллект и свобода. Метафизика интеллекта. Современная интеллект-революция. Свершения и ожидания. Интеллект, сознание, человек. Современный интеллектуал. Интеллект, ноосфера, общество. Интеллектообщество. Контуры интеллект-будущего.

7—9 декабря 2011 г.

МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус (пр. Вернадского)

10.00 — 18.00

Заявки с указанием темы и заполненную анкету просим подавать (пересылать по электронной почте) до 25 ноября 2011 г.

Тексты статей до 0,33 печатного листа принимаются в электронном и печатном виде (eszotova@mail.ru) до 15 января 2012 г. (требования к оформлению статей смотрите на сайте: МГУ, экономический факультет, лаборатория философии хозяйства: <http://www.econ.msu.ru/cd/110/>)

Информация для иногородних: место в гостинице МГУ необходимо забронировать по e-mail: <eszotova@mail.ru> до 25 ноября 2011 г.

Контактный телефон: +7(495)9394183,
пн., чтв., 13.00 — 19.00